СЛАВЯНСКИЙ МИР И ЕВРОПА

Люциан Суханек (*Lucjan Suchanek*)

Начнем с самого простого познавательного вопроса: существует ли, или, точнее, *как* существует славянский мир и составляют ли славяне некую целостную структуру?[1] Существует ли между ними общность, имеет ли место в науке славянская идентичность? В чем эта общность проявляется? Пытаясь разобраться в этих проблемах, мы имеем в виду Европу как тип культуры Запада.

Славяне как единство, как общность существуют благодаря языкам, происходящим от общего праславянского корня, принадлежащего к более широкому индоевропейскому стволу. Закрепленное в науке разделение славян на три группы — восточных, западных и южных — не обозначает отсутствия единства, оно лишь сигнал внутреннего подразделения, облегчающего идентификацию славянских народов на основе специфики развития языка. В последнее время количество славянских языков увеличилось в связи с распадом Югославии.

Не подлежит сомнению, что славяне составляют географическую структуру. Надо, однако, заметить, что в истории Европы виды определенных славянских стран подвергались изменениям, конфигурациям, они исчезали с карты мира, позже на нее возвращались, составляли более крупные по масштабам государственные структуры или распадались.

В истории славян только некоторые из славянских народов создали сильные государственные образования. Например, в составе Речи Посполитой были земли этнически белорусские, украинские и русские. Первое тысячелетие русской истории почти беспрерывно наполнено территориальным ростом Русского государства. В империю царей входили земли восточных славян, а также польские. После Первой мировой войны образовалось Королевство сербов, хорватов и словенцев, которое потом стало Югославией, распавшейся в конце XX в.

Геополитические концепции о роли и значении славян, о возможности их объединения, находим в русской политической, идеологической и историософской мысли, главным образом у славянофилов и панславистов. Важную роль сыграла колларовская идея славянской взаимности. Следует вспомнить также австрославизм, программу переустройства Австрийской империи (с 1867 г. Австро-Венгрии) в федеративное государство (К. Гавличек-Боровский, Ф. Палацкий). Активизация славянского движения заметна на рубеже XIX–XX вв., когда оно приняло форму неославизма.

Славянское движение, отражением которого были славянские съезды, опиралось на две основные тенденции: а) отпор антиславянской экспансии (немецкой, венгерской) и связанная с ним выработка стратегии и тактики борьбы за национальное освобождение и независимость и б) Россия как единственная заступница славянских интересов.

В советское время идея общности славян была забыта, доктрина пролетарского интернационализма противоречила идее славянской солидарности и понималась как реакционный панславизм. Планы возрождения нового славянского движения возродились в годы Второй мировой войны[2]. Это новое славянское движение по окончании войны должно было служить целям укрепления «новой» демократии в Европе. На встрече с лидерами освобожденных Красной армией стран Сталин сказал: «Мы славяне должны объединиться ...создать прочный союз самостоятельных, независимых славянских государств, связанных договорами в целях защиты общей свободы»[3]. Этим целям дол-

---

[1] См. об этом: *Suchanek L.* Idea wspólnoty słowiańskiej: Spojrzenie ze wschodu // Życie religijne i duchowość współczesnych Słowian / pod red. L. Suchanka. Prace Komisji Kultury Słowian. T. II. Kraków, 2002. S. 131–149.

[2] См.: *Досталь М.* Предисловие // Славянское движение XIX–XX веков: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, сообщения. М., 1998. С. 6.

[3] Цит. по: *Досталь М.* Белградский славянский конгресс победителей фашизма (1946) // Славянское движение XIX–XX веков... С. 227.

жен был служить созванный в декабре 1946 г. Съезд славистов в Белграде, подготовкой к которому руководил Михаил Суслов, заведующий отделом пропаганды ЦК ВКП(б). В Обращении этого съезда к славянам говорилось, что «славянские народы являются могучим оплотом мира и прогресса». И далее: «Крепите узы вечной дружбы со своим освободителем и защитником славянских народов — великим Советским Союзом»[4]. Однако эта попытка создания нового славянского движения не закончилась успехом, главным образом, из-за конфликта с Коммунистической партией Югославии, возглавляемой Тито.

После распада СССР славянское движение оказалось раздробленным, оно объединяет представителей разных спектров политической палитры. Как замечает М. Досталь, «современные адепты славянской взаимности не могут предложить никакой единой, объединяющей все современные славянские народы идеи; ни государственно-политической, ни конфессиональной, ни классовой, ни языковой»[5]. О состоянии славянского движения после распада Советского Союза свидетельствует характерное название работы А. Рогалева «Славянская идея: реальность или “кабинетное изобретение”»[6].

Одну из наиболее развернутых картин создания славянского мира представил Иван Дусинский, автор книги «Геополитика России» (1910)[7]. В глазах этого панславистского мыслителя политика территориального развития Русского государства должна носить двойственный характер: национальный (русский) и племенной (славянский) (с. 48). Он утверждал, что русских побуждает к сближению со славянами врожденное родственное чувство, сознание племенного единства (с. 50). В основе русской (российской) политики к славянам Дусинский кладет принцип братства, вытекающий из принадлежности к одному и тому же племени, племени слова (племенное родство, кровное родство).

И. Дусинский подчеркивает идеализм русского народа, идеалистические и даже мистические его обязанности в отношении угнетенных братьев-славян. Он утверждает, что славянство нужно России и еще более Россия нужна славянам (с. 72). Это бессознательное влечение, хотя Россия ничего не сделала для хорватов, словенцев, словаков, чехов.

Как утверждал Дусинский, будущее славян лежит во взаимном согласии и единении, основанном на правильном понимании общих выгод всего племени и каждого народа. Он утверждал, что только политическое объединение способно раз и навсегда обезопасить славянские земли и дать толчок широкому культурному развитию всех разветвлений славянского племени. Культурного и экономического сближения, по его мнению, недостаточно.

Для Дусинского причина объединения славянства вокруг русского народа ясна сама по себе: только Россия достигла великодержавного мирового значения и по численности русские самая большая нация: этот старший в роде должен заботиться о младших братьях.

Целью России должно быть создание панславистской державы — переход от Русского государства национального к Славянскому государству племенному. Славяне должны составлять не союз государств (Staatenbund), а единое, хотя и союзное государство (Bundestaat). Рассматривая разные типы федеративных государств, Дусинский подчеркивает, что панславизм должен дать каждому славянскому народу возможность жить и устраиваться по-своему, сохраняя полную национальную самобытность и поступаясь в пользу общеславянского целого только известными, строго определенными общеславянской конституцией условиями.

Панславянское государство не может превратиться в государство одной, постепенно возникающей нации — превратиться в славян или некий новый народ будущего. Для И. Дусинского примером такого органического соединения может служить Швейцарская республика и Германская империя.

В таком всеславянском (панславянском) государстве взаимные отношения славянских народов друг к другу и к русскому народу должны быть основаны на началах разумной равноправности. Дусинский не видит при этом возможности обрусения славян.

Во Всеславянском союзном государстве должен быть польский удел. Целью политики должно быть не обрусение поляков, а сохранение польской нации. «Принятие в состав Всеславянской державы поляков, — пишет Дусинский, — означает уступку довольно большой территории, которая отходит

[4] Там же. С. 263.

[5] *Досталь М.* Предисловие // Славянское движение XIX–XX веков... С. 8.

[6] *Рогалев А.* Славянская идея: реальность или «кабинетное изобретение» // Литературная Россия. 2000. № 44. С. 5.

от русского к польскому уделу» (с. 89). Он подчеркивает, что этот удел составляет лишь часть земель бывшего Польского государства («жалкая тень прошлого») (с. 108) и охватывает Царство Польское без Западного края.

Польский народ должен, согласно русской славянской политике, занять во всеславянской державе такое же положение, какое займут все прочие славянские народы. Это важно в контексте славянской идеи, к которой, как он подчеркивал, поляки относятся отрицательно.

В состав Всеславянского государства нужно будет, писал Дусинский, включить (в силу географических и иных условий) также несколько неславянских народов — румын, греков, албанцев, мадьяр (с. 74).

И. Дусинский обращает внимание на то, что славяне исповедуют различные веры: православие, католицизм, униатство, протестантизм, ислам, что есть среди них раскольники и староверы. И в этой области не может (во всяком случае в ближайшее время) наступить объединение. Писатель замечает, однако, что «при счастливых условиях и оно не невозможно» (с. 76)

По мнению Дусинского, «главной связующей идеей наряду с единством происхождения должен стать единый общеславянский язык, без которого все прочие элементы объединения явились бы призраком, лишь пустым звуком» (с. 76). Дело, как он считает, не в устранении существующих ныне языков, а «надо дать в распоряжение всего племени один главенствующий язык как язык междуславянских сношений... при полном равноправии языков местных» (с. 77). По Дусинскому, таким должен стать русский язык — язык мировой и по числу говорящих на нем. «Только он может стать органом общеславянского общения... не только культурного, но и политического» (с. 80).

Концепция И. Дусинского осталась лишь геополитической утопией. Реальная возможность соединения славян вокруг России появилась после Второй мировой войны. В состав Советского Союза вошли Украина и Беларусь, а в блоке сателлитских социалистических государств нашлись — формально суверенные, но полностью подчиненные гегемону — все славянские государства[8*]. В идеологическом языке Советского Союза был тот же лозунг, который выдвигал Дусинский — братства народов. И языком межславянских сношений стал русский.

Хотя Советский Союз просуществовал долго, в 1991 г. он распался. Из состава Советского Союза, ставшего Российской Федерацией, вышли Беларусь и Украина. Политическую независимость получили все славянские страны бывшего советского блока. Значащим фактом стал потом и распад Югославии: в 1991 г. независимыми государствами стали Хорватия, Словения и Македония, а в 1992 г. независимость провозгласила Босния и Герцеговина. В 2006 г. из состава Союзной Республики Сербии вышла Черногория. В настоящее время единственной славянской нацией, которая не имеет своего государства, являются лужицкие сербы, живущие на территории Германии.

Возможность соединения славян под предводительством России уничтожила вступление в Евросоюз нескольких славянских стран. В процессе евроинтеграции в 2004 г. членами ЕС стали Польша, Чехия, Словакия и Словения, а в 2007 г. —Болгария. Официальным кандидатом в члены ЕС являются Хорватия, а также Македония, вступление которой в ЕС блокирует Греция. В 2005 г. начались переговоры с Боснией-Герцеговиной. В планы расширения Евросоюза входят также Черногория, Сербия и Украина. Только Беларусь не стала кандидатом в ЕС и, конечно, Россия. Итак, Евросоюз, результат многолетнего процесса интеграции политической, экономической и общественной, включил в себя большинство славянских стран.

Самым трудным вопросом единства славян был и является до сих пор принцип геокультурный. Он вызывает самые серьезные сомнения. Одни исследователи отвергают *a priori* тезис об одной славянской культуре[9]. Другие исходят из методологической позиции, основанной на тезисе, что с культурной точки зрения славяне не составляют единой, целостной модели единства, а лишь сумму отдельных национальных культур. Промежуточная позиция сводится к подчеркиванию единства неполного как хронологически, так и пространственно. При таком

---

[7] См.: *Дусинский И.* Геополитика России. М., 2003. В дальнейшем в скобках дается отсылка на страницу этого издания.

[8*] Показательно, что в составе сателлитских государств Советского Союза нашлись все (за исключением греков) народы, названные И. Дусинским, — румыны, албанцы, мадьяры (венгры).

[9] *Bobrownicka M.* Narkotyk mitu: Szkice o świadomości kulturowej Słowian zachodnich i Południowych. Kraków, 1995. S. 40.

подходе можно, однако, назвать много черт, общих для всех славян, или их сегментов начиная с самих ранних времен их развития.

Славяне вошли в мировую историю в период раннего средневековья (V–X вв.), однако их участие в развитии европейской культуры приходится на зрелое Средневековье. Здесь следует вспомнить концепцию европейских макрорегионов. Это разделение было введено *ex post* и вытекало из убеждения, что в Средневековье понятие *confessio* доминировало над *natio*. В основных макрорегионах этой поры: *Pax Latina* и *Pax Orthodoxa*, различают два гомогенных региона: *Slavia Latina* (*Slavia Romana*) и *Slavia Orthodoxa*[10]**.** Это были две наднациональные культурные и конфессиональные общины. В более поздний период появляются еще два образования; *Slavia Reformata* (славяне, которые приняли протестантизм) и *Slavia Islamica* (славяне, принявшие мусульманство). Можно ли, имея в виду две цивилизации, с которыми связан генезис культуры славянских народов (Византия и Рим), доказать общность славянской культуры? Этот вопрос важен как с диахронической, так и синхронической точек зрения.

Есть ли в современной культуре славянских народов элементы, которые показывают свойственный им характер, оригинальность, или же культура славян полностью включилась в единую глобальную, т.е. западную культуру и утратила, или постепенно утрачивает свой славянский характер? И как расценивать такой факт: это доказательство повышения или, наоборот, упадка, падения культуры, ее смерти?

Этот вопрос встает более отчетливо в свете новой концепции объединяющейся Европы. Сумеют ли культуры славянских стран, ставших членами Евросоюза, сохранить славянские корни? И захотят ли они этого? Быть может, попытки сохранения славянского характера культуры в условиях глобализации, евроинтеграции и трансформации будут расцениваться как провинциальные, ретроградские.

Это, разумеется, не только чисто эстетическая проблема, но также, может быть, прежде всего аксиологическая. Примут ли славяне, вошедшие в Евросоюз, систему ценностей старой Европы, или будут защищать ценности, выработанные их многовековой традицией? И будет ли славянская культура, основанная на принципах христианства, признаваться старыми европейскими странами, сильно секуляризованными, захотят ли они увидеть ее ценность и аутентичность?

В начале третьего тысячелетия стоит задуматься над славянской идентичностью и, если это возможно, определить факторы консолидации славян.

© Суханек Л. (Suchanek L.), 2009

[10] *Picchio R.* Studia z filologii słowia skiej i polskiej. Kraków, 1999. S. 29–88 (tekst: Slavia orthodoxa i Slavia romana).